

МЕДВЕЖОНОК
Паддингтон

ЗА ГРАНИЦЕЙ

МАЙКЛ БОНД

Медвежонок Паддингтон

Майкл Бонд

**Медвежонок
Паддингтон за границей**

«Азбука-Аттикус»

1961

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-44

Бонд М.

Медвежонок Паддингтон за границей / М. Бонд —
«Азбука-Аттикус», 1961 — (Медвежонок Паддингтон)

Паддингтон и семья Браун отправляются отдыхать во Францию! Поездка за границу – дело очень ответственное. Нужно как следует подготовиться: снять деньги со счёта в банке, придумать интересный маршрут, запастись картами и путеводителями... К тому же есть риск опоздать на рейс, а то и вовсе заблудиться в незнакомой местности. Однако эти временные трудности не смущают Паддингтона – ведь по ту сторону Ла-Манша ему предстоит сыграть в оркестре на барабане, отведать настоящего корабельного какао и выиграть приз на велогонке «Тур де Франс». Этот медведь не привык скучать – а уж тем более за границей!

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-44

© Бонд М., 1961
© Азбука-Аттикус, 1961

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	13
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Майкл Бонд

Медвежонок Паддингтон за границей

Michael Bond
PADDINGTON ABROAD

Text copyright © Michael Bond 1961

Illustrations copyright © Peggy Fortnum and William Collins Sons and Co. Ltd. 1961

All rights reserved

Cover illustration by R. W. Alley

© А. Глебовская, перевод, 2015

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2015

Издательство АЗБУКА®

* * *

Глава первая В дорогу!

Разгром в комнате был ужасный. Паддингтон, впрочем, особо не удивился, потому что давно привык, что с ним вечно что-нибудь случается, – однако, встав с пола и окинув комнату взглядом, он вынужден был признать, что *такого* разгрома ему ещё не доводилось видеть.

Пол был усеян картами и клочками бумаги, не говоря уж о безобразных пятнах мармелада и длинной цепочке отпечатков грязных медвежьих лап. Цепочка начиналась с большой карты, которая была разложена на кровати поверх одеяла. Это был подробный план Лондона. В самой его середине, рядом с первым отпечатком, находился дом номер тридцать два по улице Виндзорский Сад, который был помечен кружочком.

От дома Браунов следы вели на юг, по всей кровати, и дальше на пол. На полу лежала ещё одна карта. Но следы не обрывались и здесь, они шли дальше к югу, до самого пролива Ла-Манш, а потом к подоконнику, где лежала третья карта, изображающая северный берег Франции¹. Там след заканчивался неопрятной кляксой, состоявшей из раскрошенного печенья, лужицы мармелада и чернильного пятна.

Глубоко вздохнув, Паддингтон рассеянно окунул лапу в эту смесь. Потом встал на четвереньки, сощурился и попробовал посмотреть на комнату от самого пола, но от этого разгром показался только хуже, потому что снизу стали видны все бугры и вмятины на ковре.

Только медвежонок собрался снова лечь на пол и поразмыслить, что же теперь делать, как вдруг позвякивание тарелок и шаги на лестнице мигом вернули его к действительности.

Паддингтон вскочил и с виноватым видом принялся без разбора запихивать все бумажки и карты под кровать. Хотя он и успел заготовить очень обстоятельное объяснение устроенному разгрому, у него не было ни малейшей уверенности в том, что миссис Браун

¹ Великобритания хотя и остров, однако до ближайшего европейского берега, северного побережья Франции, от неё рукой подать. В самом узком месте, между английским Дувром и французским Кале, ширина пролива Ла-Манш немногим больше тридцати километров. Иногда англичане ездят во Францию просто «на выходные», а иногда, как наши друзья, и на долгий летний отдых – во Франции и пляжи лучше, и климат поприятнее, да и вообще, всё-таки «заграница»!

и миссис Бёрд станут это объяснение слушать – тем более во время завтрака, когда всем всегда некогда.

– Ты проснулся, Паддингтон? – окликнула его миссис Браун, постучав в дверь.

– Нет ещё, миссис Браун! – отозвался медвежонок глухим голосом, пытаясь затолкать банку с мармеладом под шкаф. – У меня, кажется, глаза слиплись!

Для пущей правдоподобности Паддингтон зажмурился и несколько раз всхрипнул, не переставая сгребать в кучу свои вещички. Отыскав на ощупь перо и чернильницу, он, недолго думая, засунул их в шляпу, шляпу нахлобучил на голову до самых глаз, а потом, подобрав оставшиеся карты, вслепую заковылял к шкафу.

– Да что тут такое происходит, Паддингтон? – воскликнула миссис Браун, когда дверь перед ней внезапно распахнулась и на пороге появился медвежонок.

Увидев миссис Браун с завтраком на подносе, Паддингтон едва не сел на пол от удивления.

– Я подумал, что вы – шкаф, – пояснил он, поспешно спрятав лапу с картами за спину и отступая к кровати. – Я, наверное, пошёл не в ту сторону.

– Оно и видно, – кивнула миссис Браун, входя в комнату. – В жизни не слышала такого грохота и скрежета!

Миссис Браун обвела комнату подозрительным взглядом, но всё вроде бы стояло на своих местах. Тогда она снова посмотрела на медвежонка, который уже забрался обратно в кроватку и сидел там с очень странным выражением на мордочке.

– У тебя всё в порядке? – на всякий случай уточнила миссис Браун, ставя перед Паддингтоном поднос.

На одну ужасную секунду ей показалось, что по левому уху медвежонка стекает красная струйка, но он тут же нахлобучил шляпу до самого носа, так что как следует приглядеться миссис Браун не успела. Тем не менее вид их любимца миссис Браун совсем не понравился, и она помедлила у двери, пытаясь догадаться, что же всё-таки стряслось.

Паддингтон же, со своей стороны, только и ждал, чтобы миссис Браун поскорее ушла. Впопыхах он забыл завинтить колпачок чернильницы, и под шляпой уже стало довольно сыро.

Миссис Браун со вздохом закрыла дверь. Она прекрасно знала из прошлого опыта, что, когда на Паддингтона находит, вытянуть из него хоть что-либо совершенно невозможно.

– Если хотите знать моё мнение, – прокомментировала миссис Бёрд, когда миссис Браун пришла к ней на кухню и рассказала о подозрительном поведении медвежонка, – так должна заметить, что не он один ведёт себя странно. В этом доме все точно с ума посходили. И вы не хуже моего знаете почему!

На это миссис Браун нечего было возразить. Накануне вечером всё в их доме действительно перевернулось с ног на голову.

А началось с того, что мистер Браун вернулся с работы с целым ворохом карт и ярких брошюрок и громким голосом оповестил, что этим летом они едут отдыхать во Францию!

И с той самой секунды привычные мир и покой дома номер тридцать два по улице Виндзорский Сад были утрачены безвозвратно.

До самой поздней ночи в семье только и разговоров было что о поездке. Из ящиков со всяким хламом извлекли старые надувные мячи и купальные костюмы; миссис Бёрд принялась стирать и гладить целый ворох одежды, необходимой в дальней дороге, а все остальные горячо обсуждали планы предстоящего путешествия.

Больше всех неожиданная новость взволновала медвежонка. С тех пор как он поселился у Браунов, его не раз брали в однодневные поездки, и это ему очень нравилось, но в настоящее, длинное путешествие он ещё никогда не ездил, и ему не терпелось попро-

бовать. А в довершение всего мистер Браун в порыве великодушия назначил его ответственным за все карты и ещё за какую-то штуку, называемую «маршрут»!

Поначалу Паддингтон засомневался, справится ли он – очень уж значительно звучало слово «маршрут», но, когда Джуди объяснила, что он просто должен будет написать, какие места они хотят посетить и что там посмотреть, он успокоился. Паддингтон очень любил составлять списки, а «маршрутный» список обещал быть особенно интересным.

– Да уж, – хмуро проговорила миссис Бёрд, когда за мытьём посуды они вернулись к разговору о предстоящей поездке, – если за карты будет отвечать медведь, меньше чем в две недели мы никак не уложимся. Это называется «будить лихо, пока оно тихо». Вот увидите, добром эта затея не кончится.

Миссис Браун тоже вздохнула.

– Ладно, ничего не поделаешь, – сказала она с нарочитой беспечностью. – По крайней мере, Паддингтону это доставит кучу удовольствия. Он так любит разные списки!

– Гм... – хмыкнула миссис Бёрд. – Опять все простыни перемажет, уж я#то знаю. Кому маршрут, а кому стирка.

Она пробурчала ещё что-то и бросила сумрачный взгляд на потолок, туда, где на втором этаже находилась комната медвежонка. Богатый опыт отстирывания простыней и наволочек говорил миссис Бёрд, что Паддингтона и чернильницу лучше держать подальше друг от друга. Однако на сей раз беспокоилась она зря, потому что Паддингтон уже покончил с писанием. Он сидел в своей кровати, держа в лапах большущий лист бумаги, и внимательно его рассматривал.

В верхней части листа крупными красными буквами был написан заголовок:

МОРЖРУД ПАДИНКТУНА

а рядом стоял отпечаток лапы, чтобы сразу было видно, что маршрут не поддельный.

Паддингтон был не вполне уверен, что правильно написал слово «маршрут», но хотя накануне он просмотрел в словаре мистера Брауна все слова на «мо», «маршрута» там не оказалось. Надо сказать, Паддингтон не удивился. Он уже давно перестал полагаться на словари, потому что всякий раз, как ему случалось встретить особенно заковыристое слово, в словаре такого не оказывалось.

Под номером один в списке значилось:

7ем часов утра – Зафтрок
(очинь большой)

Затем:

8ем часов – уезд из дома
(Винзорский Сад 32)
9ять часов – Перикус
11ать часов – Послизафтрок

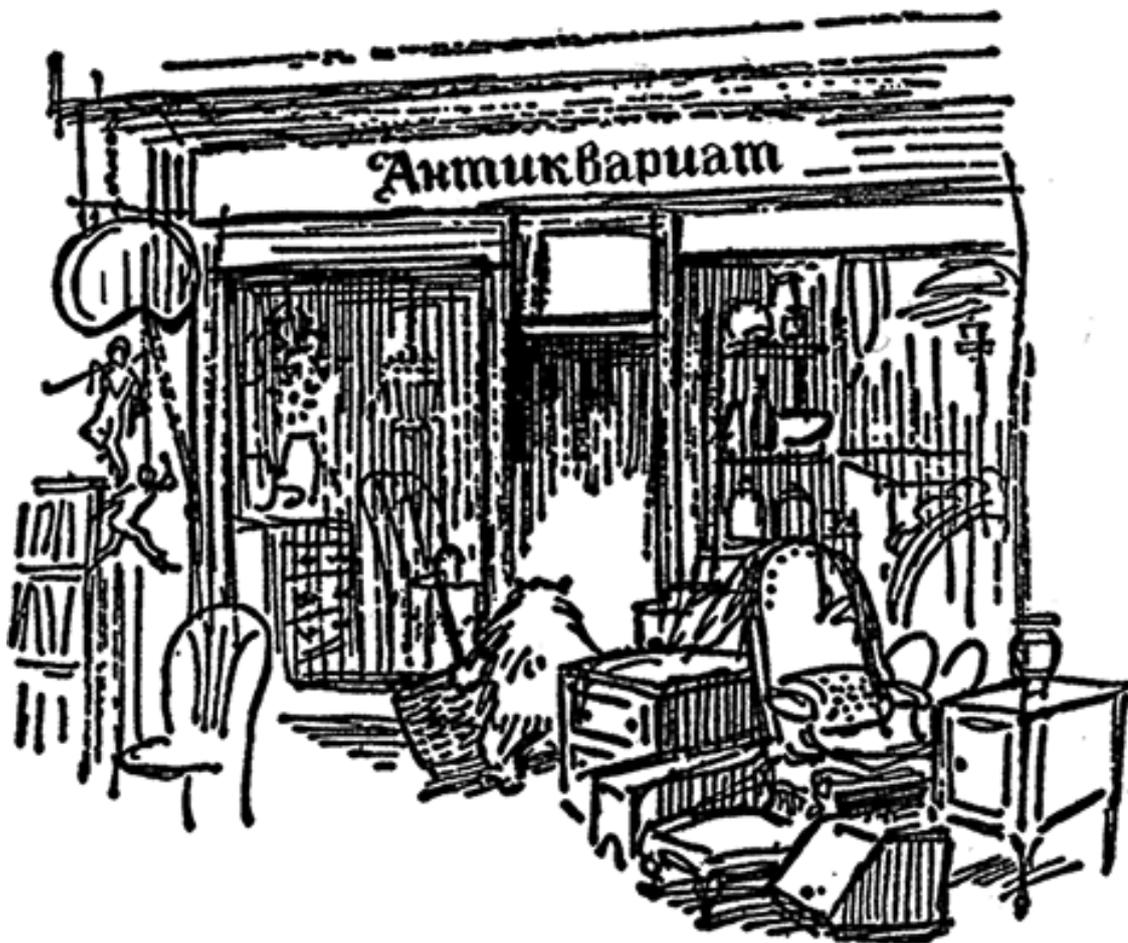
Паддингтон ещё разок перечитал список, дописал:

12ать часов – Обет на барту самалёта

сложил бумагу и спрятал в потайной кармашек своего чемодана. Составлять план поездки, тем более за границу, оказалось куда сложнее, чем он думал, и Паддингтон понял, что ему остаётся только одно: пойти посоветоваться со своим другом мистером Крубером.

Через несколько минут, наскоро умывшись, он спустился вниз, записал под диктовку миссис Бёрд, что надо купить из продуктов, подхватил свою хозяйственную сумку на колёсиках и с решительным блеском в глазах выскочил из дому.

Забрав из булочной обычную утреннюю порцию горячих булочек, Паддингтон свернул на улицу Портобелло и отправился знакомой дорогой к антикварной лавке мистера Крубера, которая, как всегда, была так забита всякими древностями и диковинками, что они едва не вываливались из витрин.

Узнав о предстоящей поездке Браунов за границу, мистер Крубер взволновался не меньше медвежонок и поспешно отвёл его в заднюю комнату, где на диванчике из конского волоса они обычно обсуждали самые серьёзные проблемы.

– Какая приятная новость, мистер Браун! – начал мистер Крубер, ставя на плитку ковшик с молоком. – Подумайте сами, много ли на свете медведей, которым выпадает счастье провести лето за границей! Так что вам надо, как говорится, брать быка за рога. И если я могу вам чем-нибудь помочь, спрашивайте, не стесняйтесь.

Помешивая какао, мистер Крубер внимательно слушал Паддингтоновы объяснения, а выражение его лица становилось всё серьёзнее и серьёзнее.

– Да, нелёгкая это задача для медведя ваших лет быть ответственным за маршрут, – признал он, передавая Паддингтону чашку какао в обмен на булочку. – Давайте-ка посмотрим, чем я могу вам пособить.

И, не откладывая дела в долгий ящик, мистер Крубер встал на четвереньки и начал перебирать старые книги, лежавшие в коробке за диваном.

– Этим летом, похоже, все решили отдыхать за границей, – заметил он, по одной передавая Паддингтону нужные книжки. – У меня расхватали почти всё, что было про Францию, но, думаю, вот это вам вполне подойдёт.

Стопка всё росла, Паддингтоновы глаза всё округлялись, а под конец, когда мистер Крубер внезапно извлёк из-под книжек поношенный чёрный берет, медвежонок чуть не свалился с дивана от удивления.

– Боюсь, он будет вам великоват, – извиняющимся тоном проговорил мистер Крубер, поднимая берет к свету. – Да местами его моль проела. Зато это настоящий французский головной убор, и он в полном вашем распоряжении.

– Спасибо большое, мистер Крубер, – поблагодарил Паддингтон. – А дырки, они очень даже кстати – я в них уши просуну. Медвежьи уши в шляпы плохо влезают.

– Надеюсь, всё остальное вам тоже придётся кстати, – продолжал мистер Крубер, явно польщённый довольным выражением на мордочке медвежонка. – Чтобы составить маршрут, требуется не одна книга, и вообще, лучше всё предусмотреть заранее. За границей, мистер Браун, чего только не бывает!

Мистер Крубер принялся рассказывать про Францию, и прошло немало времени, прежде чем Паддингтон смахнул с мордочки последние капли какао и поднялся, чтобы идти домой. В гостях у мистера Крубера время всегда летело очень быстро, потому что он умел рассказывать куда интереснее, чем все остальные.

– А в вашем дневнике, мистер Браун, наверняка появится немало интересных записей, – добавил мистер Крубер на прощание, помогая Паддингтону погрузить книги в сумку. – Я потом с удовольствием почитаю.

Паддингтон, которому не терпелось полистать новые книжки, попрощался и зашагал по улице Портобелло, с усилием толкая перед собой сумку на колёсиках. Со всеми книжками и покупками она сделалась такой увесистой и неповоротливой, что медвежонок несколько раз едва не врезался в тележки торговцев, стоявшие вдоль улицы.

А кроме того, в голову ему набилось столько мыслей, что он даже не знал, какую думать первой. Больше всего ему хотелось примерить берет, да и книги мистера Крубера выглядели очень заманчиво. В конце концов Паддингтон решил, что стоит присесть передохнуть и получше рассмотреть и то и другое.

Он положил свою старую шляпу на землю, нацепил берет и начал по одной вытаскивать книжки из сумки.

На самом верху лежал словарь. Потом – французская поваренная книга со множеством рецептов и ярких фотографий, от которых у Паддингтона даже слюнки потекли. Дальше ему попался путеводитель, в котором были карты и указания, куда надо обязательно съездить и что посмотреть, а потом ещё несколько книжек с картинками.

На самом же дне лежал очень солидного вида том в кожаном переплёте, на котором было выгиснено золотыми буквами: **РАЗГОВОРНИК ДЛЯ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ.**

Прежде чем вытащить из сумки эту книгу, Паддингтон перебежал через улицу и обмакнул лапы в ближайшую водосточную канаву. Мистер Крубер предупредил, что разговорник очень старинный, и просил обращаться с ним особенно аккуратно.

Усевшись на прежнее место, Паддингтон принялся листать разговорник. Такой книги ему ещё никогда не попадалось. На обратной стороне обложки оказалась картинка, на которой четыре белые лошади тащили какую-то штуковину вроде очень старомодного автомобиля, а дальше шли разные французские фразы с английским переводом, да ещё и рисунки для пущей понятности.

Вскоре Паддингтон так увлёкся, что совсем позабыл, где он и куда идёт. В разделе, который назывался «Путешествия», ему попалась одна в особенности любопытная фраза, от которой он долго не мог оторваться. Звучала она так: «Моя бабушка упала из дилижанса, вызовите карету милосердия».

Паддингтон сразу понял, что эта фраза может очень пригодиться, если миссис Бёрд вдруг случайно упадёт из машины, и он повторил её несколько раз, изо всех сил жестикулируя, как и дяденьки на картинке.

К его вящему удивлению, когда он поднял глаза, выяснилось, что вокруг собралась небольшая кучка прохожих, которые глазели на него с нескрываемым любопытством.

– Знаете чего? – сказал дяденька с велосипедом, окинув медвежонка пронизательным взглядом. – Это небось луковичный медведь². – Тут он повернулся к слушателям и авторитетно добавил: – Они каждый год из Бретани³ приплывают.

У них луковички на шее висят на верёвочке, на манер ожерельев. Ну, видели небось. Ишь как лопочет по-французски.

– Чепуха, – оборвал его другой дяденька. – Совсем не по-французски. С ним, по-моему, просто припадок какой-то приключился. Махал лапами как оглашенный. И потом, – добавил он торжествующе, – если это луковичный медведь, где же, скажите на милость, его луковички?

² Лук во Франции любят и используют при приготовлении почти всех блюд (за исключением, разумеется, сладких), поэтому торговцы луком со связками своего товара на шее там обычное зрелище. Судя по всему, забредают они и на английский берег. Ну а вот чтобы луком торговали медведи – об этом пока ещё никто не слышал.

³ Бретань, французскую провинцию на полуострове Бретань, ни в коем случае не следует путать с Британией, или Великобританией. Однако названия свои они получили от одного и того же племени бриттов, которые обосновались в Бретани в V–VI веках, бежав с острова Британия от завоевавших его англосаксов; ну а англосаксы в свою очередь дали название одной из частей этого острова, Англии. Другие части называются Шотландия и Уэльс.

– Потерял, надо думать, – предположил кто-то ещё. – Поэтому и вид у него такой несчастный. Я так думаю, у него, горемыки, верёвочка порвалась.

– Тут любого припадок хватит, – посочувствовала какая-то тётя. – Подумать только, приехать в такую даль и растерять все свои луковицы!

– Так ведь я что и говорю, – снова встрял дяденька с велосипедом. – У него был французский припадок.

А уж это хуже некуда. Они вообще все того, эти иностранцы.

– Не вздумай трогать его, сынок, – вставила ещё одна тётя, поворачиваясь к своему малышу, которому явно очень понравился Паддингтонов берет. – Мало ли где он валялся!

Пока зрители переговаривались, глаза у медвежонка становились всё больше и больше, а последнее замечание окончательно вывело его из себя.

– Луковичный медведь?! – не выдержал он. – Вовсе я не луковичный медведь! Я медведь, который собрался за границу, и я нигде не валялся, а просто иду домой от мистера Крубера!

С этими словами он сгрёб свои книжки и зашагал дальше, оставив зевак в полном недоумении.

Сворачивая на свою улицу, Паддингтон бросил через плечо несколько очень суровых взглядов, но вот он оказался у знакомой зелёной двери дома номер тридцать два и рассудил, что на самом-то деле всё не так уж и плохо.

Он стоял на пороге, прислушиваясь к шагам миссис Бёрд в прихожей, и думал о том, что этим утром он славно потрудился.

Это, пожалуй, очень даже и здорово, когда тебя принимают за французского медведя, пусть даже и луковичного! Чем больше Паддингтон об этом размышлял, тем выше он задирал нос, и под конец у него не осталось никаких сомнений, что уж теперь-то, с помощью карт, путеводителей и книг мистера Крубера, он сумеет составить для Браунов самый что ни на есть замечательный «моржруд».

Глава вторая Деньги в банке

– Что-то наш мишутка сегодня при полном параде, – заметила миссис Бёрд.

– Правда? – сразу же встревожилась миссис Браун. – О господи! Надеюсь, ничего страшного не случится.

Она встала рядом с миссис Бёрд у окна, и они проводили глазами фигурку в синем пальтишке, которая деловито вышагивала по тротуару.

Да, миссис Бёрд не ошиблась, Паддингтон действительно принарядился. Даже на расстоянии было заметно, что мех его тщательно расчёсан, а ветхая шляпа не надвинута, как обычно, до самого носа, а лихо заломлена назад и один край молодцевато загнут кверху. Старый чемодан и тот имел такой вид, будто накануне его пытались почистить.

– Кроме всего прочего, он пошёл не в ту сторону, – добавила миссис Браун, когда Паддингтон, дойдя до угла, украдкой оглянулся через плечо, а потом свернул направо и вскоре скрылся из виду. – Обычно он поворачивает налево.

– Если вам угодно знать моё мнение, наш медведь опять что-то удумал, – мрачно предрекла миссис Бёрд. – Он и за завтраком вёл себя очень подозрительно. Отказался от добавки, всё время таранился мистеру Брауну через плечо, пока тот читал газету, и вид у него при этом был какой-то озадаченный.

– Ну, это-то как раз неудивительно, если Генри читал свою всегдашнюю газету, – заметила миссис Браун. – Я в ней и сама отродясь ничего понять не могла.

Мистер Браун работал в лондонском Сити⁴ и каждое утро за завтраком просматривал очень серьёзную газету, в которой писали про акции, ценные бумаги и другие денежные дела; остальные Брауны считали её ужасно скучной.

– И всё равно, – продолжала миссис Браун, возвращаясь на кухню, – мне это совсем не нравится. Боюсь, у него появилась очередная Идея. Вчера он весь вечер подсчитывал свои доходы и расходы, а это дурной знак.

Из-за предстоящего путешествия у миссис Браун и миссис Бёрд и так был хлопот полон рот. До отъезда оставалось всего несколько дней, а ещё надо было переделать тысячу

⁴ На случай, если вы позабыли, Сити – это деловой центр Лондона. Там находятся банки и вообще всякие заведения, связанные с деньгами и ценными бумагами.

дел. Не будь они так заняты, наверняка сопоставили бы вчерашние и сегодняшние события и поняли бы, что к чему, но скоро хозяйственные заботы поглотили их с головой, и они напрочь позабыли о странном поведении медвежонка.

А Паддингтон, который и не подозревал, какую загадку загадал своим домашним, шагал по улице, проходившей неподалёку от рынка Портобелло, в сторону громадного здания – оно стояло чуть поодаль от всех остальных. Высокая, окованная бронзой дверь была наглухо закрыта, а над нею красовались крупные золотые буквы:

БАНК ФЛОЙДА

Убедившись, что никто за ним не подглядывает, Паддингтон вытащил из шляпы маленькую книжечку в твёрдой картонной корочке и уселся на чемодан – дожидаться, когда же в банке начнётся рабочий день. На книжечке, как и на дверях, стояли слова «Банк Флойда», а на первой странице было вписано чернилами: «П. Браун, эск.»⁵.

Кроме Браунов и мистера Крубера, почти никто не знал, что у медвежонка есть свой банковский счёт, потому что это держалось в строжайшем секрете. А началось всё несколько месяцев тому назад, когда Паддингтон, листая газеты мистера Брауна, наткнулся на рекламную картинку, которая так его заинтересовала, что он вырезал её и сохранил. На картинке благодушного вида дяденька по имени мистер Флойд, попыхивая трубкой, объяснял, что если отдать деньги на хранение в его банк, к ним потом прибавится какая-то штука, называемая «процент», и чем дольше будут деньги у него лежать, тем больше можно будет получить прибыли.

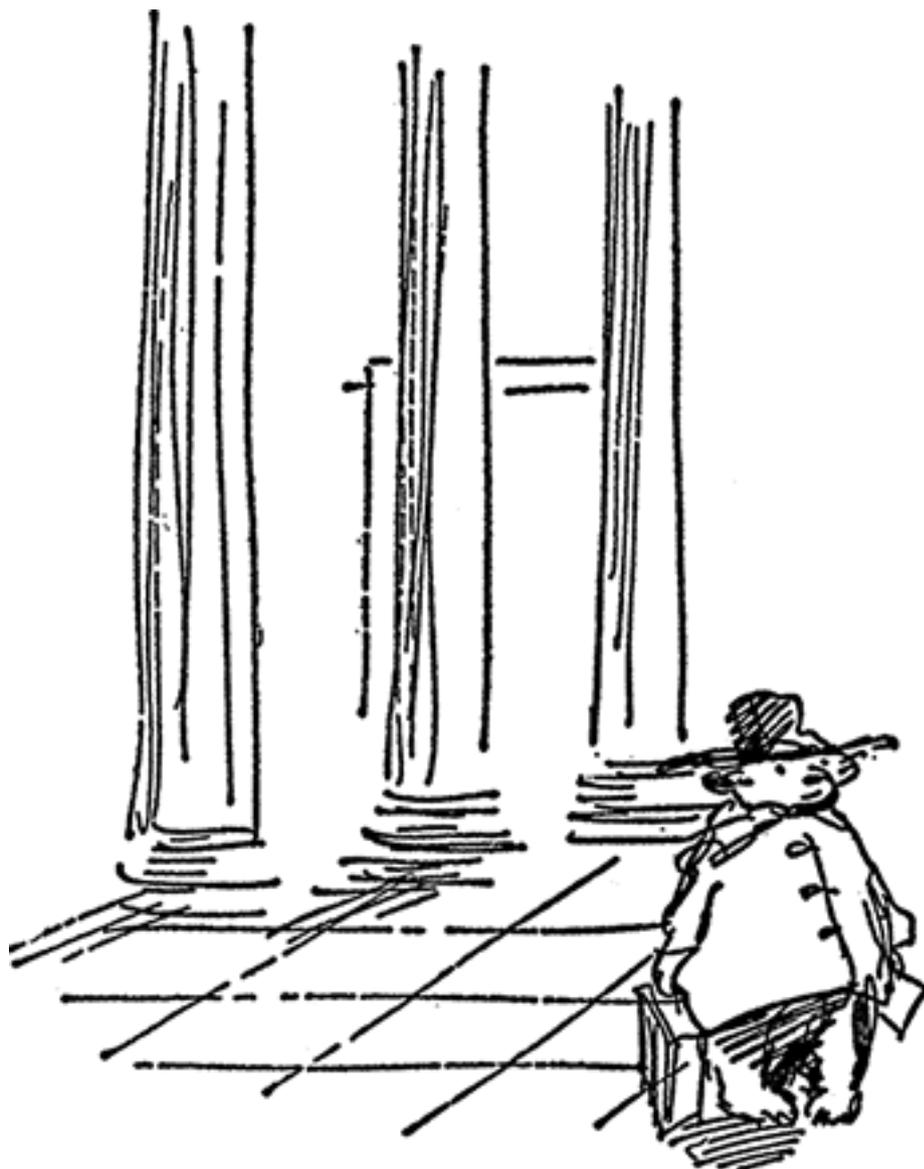
Паддингтон не привык упускать собственную выгоду, а уж что может быть выгоднее, чем увеличить свои сбережения, просто отдав их кому-то на некоторое время.

Брауны очень одобрительно отнеслись к его затее, и мистер Браун даже добавил три шиллинга к деньгам, которые Паддингтон получил в подарок на Рождество и на день рождения, а сам Паддингтон, крепко поразмыслив, выделил ещё шесть пенсов, которые сэконо-мил из еженедельных «булочных» денег. Когда всё сложили вместе, сумма получилась внушительная – один фунт три шиллинга шесть пенсов, и вот настал день, когда миссис Бёрд повела медвежонка в банк открывать счёт.

После этого Паддингтон почти целую неделю торчал в дверях магазина напротив, броса-ая подозрительные взгляды на всех входящих и выходящих. И только когда дежурный полицейский, проходя мимо, отогнал его прочь, медвежонку пришлось оставить банк в покое.

С тех пор Паддингтон ещё ни разу не входил в здание банка, хотя несколько раз провер-ял для пущей надёжности запись в своей сберегательной книжке. Честно признаться, среди всех этих мраморных плит и полированных панелей он чувствовал себя не очень уверенно и поэтому страшно обрадовался, когда часы на ближайшей церкви наконец-то начали отби-вать десять, а он всё ещё был единственным, кто дожидался открытия.

⁵ «Эск.» – это сокращённое «эсквайр», то есть владелец сельского поместья. В современной Англии это просто форма почтительного обращения к мужчине и, судя по всему, к медведю тоже.

Едва стих последний удар, изнутри донёлся скрежет отодвигаемых засовов, и Паддингтон тут же подбежал поближе и прижался носом к щёлке для писем.

– Эй, ты, там, – буркнул швейцар, разглядев сквозь щёлку Паддингтонову шляпу, – а ну проваливай. Это тебе не работный дом, а солидный банк. Всяким проходимцам тут делать нечего.

– Проходимцам? – переспросил медвежонок, отпустив от изумления планку, которая прикрывала щель.

– Во-во, – ворчливо подтвердил швейцар, распахивая створки. – Смотри-ка, ещё и на ручку мне надышал. Ходят тут всякие, а я потом драй эту распроклятую медяшку!

– Я никакой не проходимец, а приходимец. Я пришёл узнать у мистера Флойда, как поживают мои деньги, – с достоинством ответил Паддингтон, помахивая своей сберегательной книжкой. – И вообще, я медведь.

– Ах ты господи! – смутился швейцар, разглядев Паддингтона поближе. – Извините, сэр, обознался. Я как увидел ваш мохнатый нос в щёлке, так подумал, что вы из тех борода-тых джентльменов, что шляются по дорогам.

– Ничего страшного, – грустно отозвался медвежонок. – Меня часто принимают за кого-то не того.

Швейцар почтительно распахнул двери, и Паддингтон, вежливо приподняв шляпу, вошёл внутрь.

Миссис Бёрд уже несколько раз растолковывала ему, что предусмотрительные медведи всегда откладывают деньги на чёрный день и что деньги эти всегда могут понадобиться для какого-нибудь важного и неотложного дела. Вчера вечером, лёжа в кровати, Паддингтон твёрдо решил для себя, что поездка за границу – очень даже важное дело, и, ещё раз внимательно перечитав рекламное объявление, придумал, как сделать так, чтобы и волки были сыты, и овцы целы. Ночью идея показалась ему просто замечательной, но, как и все «походяжные» идеи, в ярком свете дня как-то полиняла и выцвела.

Теперь, когда отступать было уже поздно, Паддингтону вдруг стало очень неловко, и он пожалел, что не посоветовался сначала с мистером Крубером: миссис Бёрд ведь наверняка будет недовольна, что он снял деньги со счёта, не спросив её разрешения.

Паддингтон подошёл к одному из окошечек, взобрался на чемодан и заглянул внутрь. Дяденька, сидевший по ту сторону за стеклом, похоже, не на шутку перепугался, когда в окошечке внезапно появилась Паддингтонова шляпа, и судорожно потянулся к чернильнице.

– Я бы хотел забрать все свои деньги для важного дела, – объявил Паддингтон, изо всех сил стараясь выглядеть солидно, и подал дяденьке свою сберегательную книжку.

Дяденька, оправившись от испуга, взял книжечку, поднял её к свету и неодобрительно вздёрнул бровь. Вся обложка была испещрена красными чернильными вычислениями, неопрятными кляксами и липкими пятнами мармелада.

– У меня просто банка вчера случайно перевернулась под одеялом, – поспешил объяснить Паддингтон, поймав недоумевающий дяденькин взгляд.

– Банка перевернулась? – повторил дяденька. – Под одеялом?

– Ну да, – кивнул Паддингтон. – Я высчитывал свои проценты и случайно попал в неё лапой. Понимаете, просто под одеялом темно и места мало.

– Оно и видно, – проговорил дяденька брезгливо. – Мармеладные пятна! На сберегательной книжке Флойда! Фу, гадость какая!

Он не так давно поступил в этот банк на работу, и хотя управляющий предупреждал его, что иногда приходится иметь дело с довольно странными клиентами, о вкладчиках-медведях не было сказано ни слова.

– И как же вы желаете распорядиться своими сбережениями? – осведомился он не очень уверенным голосом.

– Я хотел бы, если можно, оставить на счёту проценты, – объяснил Паддингтон. – На чёрный день.

– Боюсь, – довольно надменно сказал дяденька, подсчитав что-то на листочке бумаги, – что много светлее он от этого не станет. Ваши проценты составляют всего три пенса.

– Что?! – возмущённо воскликнул Паддингтон. – Три пенса?! Знал бы я, как оно у вас тут в банке, держал бы деньги в своей собственной банке. Из-под мармелада...

– Банк и банка – совсем разные вещи, – строго возразил дяденька. – Совершенно разные вещи.

Он попытался придумать, как бы получше объяснить, что такое проценты, но он никогда раньше не имел дела с медведями и сильно опасался, что Паддингтон окажется очень несговорчивым клиентом.

– Процент – это... это такая штука, которую мы вам даём за то, что вы разрешаете нам пользоваться своими деньгами, – нашёлся он наконец. – Чем дольше мы ими пользуемся, тем больше вы получаете.

– Моими деньгами вы пользуетесь уже почти полгода! – запальчиво отозвался медвежонок. – С самого Рождества!

– Три пенса, – непререкаемо повторил дяденька.

Не обращая внимания на смятенный вид медвежонка, он сделал какую-то пометку в его книжке, а потом выложил на прилавок фунтовую банкноту и несколько серебряных монеток.

– Прошу вас, – проговорил он отрывисто. – Один фунт три шиллинга шесть пенсов.

Паддингтон недоверчиво покосился на банкноту, а потом сверился с бумажкой, которую держал в лапе. После этого глаза у него стали совсем круглыми.

– Боюсь, вы ошиблись, – заявил он твёрдо. – Это не мой фунт.

– Ошибся? – недовольным голосом переспросил дяденька. – В банке Флойда не ошибаются.

– Но тут не тот номер! – стоял на своём Паддингтон.

– Не тот номер? – повторил дяденька.

– Совсем не тот, – подтвердил медвежонок. – А у меня в сберегательной книжке написано, что вы обязуетесь вернуть каждому в лапочку его деньги по первому требованию.

– Не «в лапочку», а «вкладчику», – поправил дяденька. – Так вот я и возвращаю ваши деньги. Совершенно необязательно, что вам выдадут ту же самую банкноту, которую вы в банк вложили. Ваш фунт за это время мог попасть куда угодно. Если он был старый, может быть, его даже сожгли. Истрепавшиеся банкноты часто сжигают.

– Сожгли? – вконец опешил медвежонок. – Вы сожгли мой фунт?

– Я не сказал – сожгли, – поправил дяденька. – Я сказал: может быть, сожгли.

Паддингтон засопел и устремил на дяденьку суровый взгляд – один из тех, которые он перенял от тёти Люси и приберегал для самых тяжёлых ситуаций.

– Я хотел бы поговорить с мистером Флойдом, – заявил он решительно.

– С мистером Флойдом? – повторил дяденька.

Он судорожно провёл платком по мокрому лбу и встревоженно покосился через Паддингтоново плечо на успевшую скопиться очередь. Заждавшиеся клиенты тихонько бурчали, и ему это вовсе не понравилось.

– Беда в том, что никакого мистера Флойда на самом деле не существует⁶, – сознался он наконец. – Зато у нас есть мистер Тримбл, – поспешил он добавить, когда Паддингтон пронзил его ещё более суровым взглядом. – Это наш заведующий. Пожалуй, лучше действительно его позвать – уж он разберётся, что к чему.

И дяденька чуть ли не бегом кинулся к двери с надписью «Заведующий». Паддингтон проводил его негодующим взглядом. Мало того что ему пытались всучить какой-то чужой фунт, но и монетки, как он только что заметил, были не те – совсем другого года выпуска! К тому же его монетки были новенькие и начищенные до блеска, а возвращали ему какие-то старые и тусклые.

Паддингтон слез с чемодана и начал решительно проталкиваться к выходу. Хотя он и был всего лишь маленьким медвежонком, он прекрасно разбирался, что справедливо, а что нет, особенно если речь шла о деньгах, и ему было ясно как день, что пора брать дело в собственные лапы.

Выбравшись из банка, медвежонок торопливо зашагал по улице к маячившей неподалёку красной будке. В потайном кармашке его чемодана всегда лежала специальная бумажка, на которой миссис Бёрд написала инструкции на случай, если он попадёт в серьёзную переделку; в тот же кармашек она положила четыре монетки по одному пенсу. По дороге Паддингтон ещё раз обдумал ситуацию и окончательно уверился, что иначе как серьёзной переделкой её не назовёшь. Строго говоря, переделки серьёзнее с ним ещё не случалось, поэтому

⁶ Мифический «мистер Флойд» – это только вымышленный владелец банка, так сказать, его «лицо на публику» – благодушному пожилому джентльмену клиенты легче доверяют свои деньги. На самом же деле банк, скорее всего, принадлежит целой группе совладельцев, и далеко не все они милые и благодушные.

он страшно обрадовался, когда наконец дотопал до телефонной будки и убедился, что та свободна.

* * *

– Не могу понять, что происходит в нашем банке, – сказала миссис Браун, затворяя входную дверь. – Когда я проходила мимо, у входа стояла огромная толпа.

– Ограбление, наверное, – предположила миссис Бёрд. – Сейчас вокруг такое творится, хоть газеты не читай.

– На ограбление не похоже, – покачала головой миссис Браун. – Скорее, какой-то несчастный случай. Там были и полиция, и «скорая помощь», и пожарная машина!

– Гм... – призадумалась миссис Бёрд. – Надеюсь, ничего серьёзного. Я, между прочим, не столько за банк беспокоюсь, сколько за нас самих.

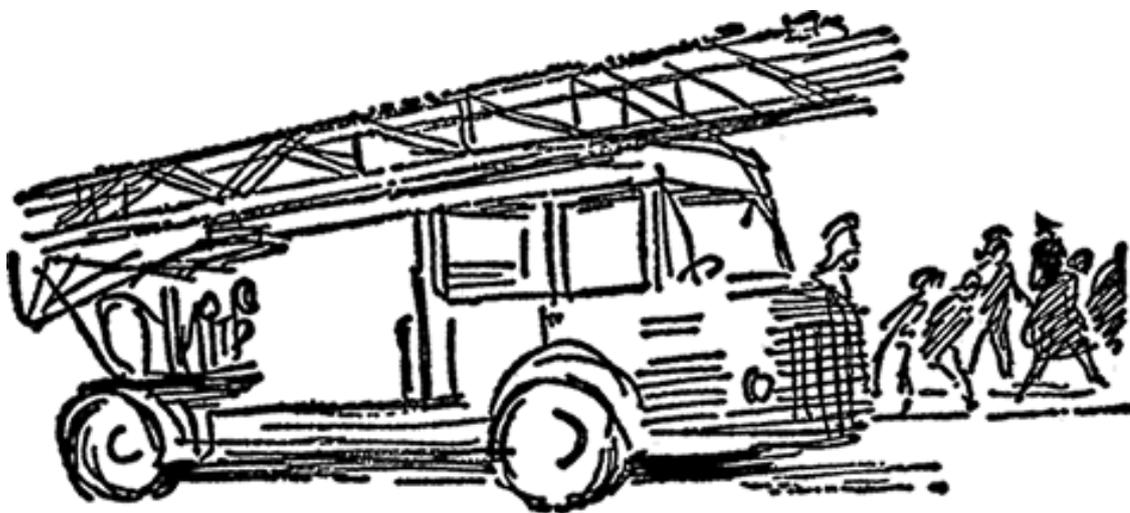
В этом банке лежат все Паддингтоновы сбережения, и, если его ограбят, переживаниям конца-краю не будет.

Тут миссис Бёрд прервала свою горячую речь, и на лице её появилось задумчивое выражение.

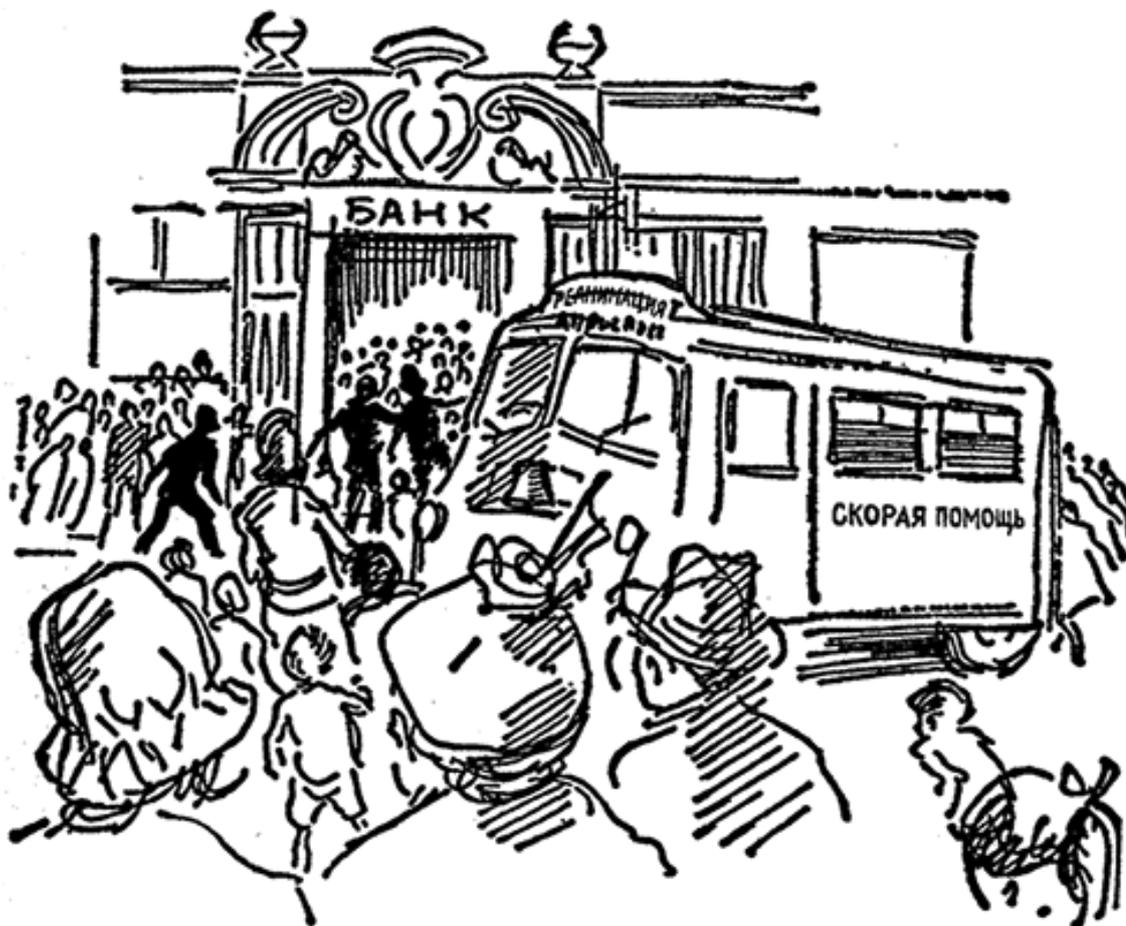
– Кстати, о Паддингтоне, – добавила она. – Вы давно его не видели?

– С тех пор, как он ушёл утром... – Тут миссис Браун в свою очередь встревожилась. – Господи! Уж не думаете ли вы...

– Пойду-ка я надену шляпу, – ответствовала миссис Бёрд. – И если окажется, что виновник этой заварухи не наш медведь, обещаю съесть её по дороге домой.

Миссис Браун и миссис Бёрд не сразу удалось протолкаться сквозь толпу у входа, а когда они наконец пробились внутрь, оправдались самые худшие их опасения: посреди вестибюля, окружённый целой толпой банковских служащих и полицейских, потерянно сидел на чемодане их мишутка.

– Господи, что тут происходит? – ахнула миссис Браун, протиснувшись наконец в первый ряд.

Увидев её, Паддингтон несколько воспрял духом. Вообще же, с тех пор как он вернулся из телефонной будки, дела шли хуже некуда.

– Я, кажется, случайно перепутал цифры, миссис Браун, – не очень понятно объяснил он.

– Отнимают у бедного медведя его кровные денежки, заработанные честным трудом, вот что здесь происходит, – высказался какой-то сердобольный зритель из заднего ряда.

– Подожгли его банкноты, негодники, – посетовал кто-то ещё.

– Говорят, сотни фунтов сгорели дотла, – доложил один из торговцев с рынка, который знал Паддингтона в лицо и зашёл разобраться, что стряслось.

– О господи! – вконец растерявшись, повторила миссис Браун. – Мне кажется, здесь какая-то ошибка. В банке Флойда не могли ничего такого сделать.

– Никогда в жизни, мадам! – подтвердил, выступая вперёд, заведующий. – Меня зовут Тримбл, – представился он. – Вы можете поручиться за этого юного медведя?

– Поручиться? – отозвалась миссис Бёрд. – Ну ещё бы, ведь это я его к вам и привела. И прошу вас принять к сведению, что он достойный член почтенного семейства и всегда соблюдает законы.

– Почтенный-то почтенный, – вмешался дородный полицейский, который стоял рядом, покусывая карандаш, – но вот насчёт соблюдения законов – я бы не торопился это утвер-

ждать. Набрал три девятки, поднял всех по тревоге – и полицию, и пожарных, и «скорую помощь»⁷. Придётся во всём этом хорошенько разобраться.

Все замолчали и уставились на медвежонка.

– Я просто пытался позвонить миссис Бёрд, – пояснил Паддингтон.

– Позвонить миссис Бёрд? – с расстановкой повторил полицейский, записывая эти слова в блокнот.

– Ну да, – кивнул медвежонок. – И так получилось, что у меня лапа застряла в девятке, я пытался её вытащить, а кто-то всё время спрашивал, что у меня случилось. Ну, я и стал кричать: «Помогите!»

Мистер Тримбл прочистил горло.

– Думаю, нам лучше пройти в мой кабинет, – предложил он. – Дело, похоже, мудрёное, а там всё же поспокойнее.

С этим все немедленно согласились. А охотнее всех Паддингтон. Он тут же вскочил с чемодана и засеменил вслед за мистером Тримблом. Держать деньги в банке и правда оказалось мудрёным занятием, мудрёнее некуда.

Прошло немало времени, прежде чем Паддингтон сумел растолковать что и как, но, когда ситуация наконец прояснилась, все вздохнули с облегчением – всё-таки ничего страшного не произошло! Даже полицейский перестал хмуриться.

– Побольше бы таких медведей, и порядка было бы больше, – заявил он, пожимая Паддингтону лапу. – Если бы каждый, завидев что-нибудь подозрительное, устраивал такой тарарам, у нас, в конечном итоге, было бы куда меньше работы.

Когда все разошлись, мистер Тримбл отвёл Паддингтона, миссис Браун и миссис Бёрд в хранилище и показал, в каком надёжном месте они держат деньги, а напоследок подарил Паддингтону книжку с инструкциями, чтобы тот знал, что делать, когда придёт в банк в следующий раз.

– Я надеюсь, мистер Браун, вы не станете закрывать счёт, – добавил он. – Банк Флойда не хотел бы потерять такого ценного клиента. Если вы согласитесь оставить у нас свои три с половиной шиллинга, я обещаю выдать вам совершенно новенький фунт для расходов за границей.

⁷ Почти во всех странах существует телефон, по которому можно позвонить в экстренной ситуации и вызвать все службы спасения сразу – у нас он тоже теперь есть. В США это 911, в Англии – 999, в России – 112.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.